

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-5-16>

УДК 316.4.06

Attribution

cc by

**ФИНАНСОВЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ
РЕСУРСНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ИНСТИТУТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА**

Кусов А.С.

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, <https://orcid.org/0000-0001-5782-4017>

Аннотация. В статье представлена авторская классификация барьеров ресурсных трансформаций института благотворительности в условиях социального неравенства. На основе теоретических положений и авторского инструментария, в ходе глубинных интервью руководителей благотворительных организаций Северо-Кавказского федерального округа была достигнута цель исследования – выявить препятствия трансформации институциональных ресурсов благотворительности. Показано, что возникновение барьеров в сфере получения и использования финансовых и материальных ресурсов может быть обусловлено рядом санкций, препятствующих возможности получения финансовой помощи из зарубежных стран на цели благотворительности (мегабарьеры). Среди макробарьеров основным барьером выступает несовершенство нормативной правовой базы благотворительности. К барьерам мезоуровневого характера руководители благотворительных организаций СКФО отнесли бюрократию на уровне местного самоуправления, что проявляется во многих аспектах. На микроуровне организации общества финансовые и материальные барьеры могут носить, как объективный, так и субъективный характер.

Ключевые слова: социальное неравенство, институт благотворительности, руководители благотворительных организаций, институциональные ресурсы, барьеры трансформации института благотворительности, финансовые барьеры, материальные барьеры, социальные практики благотворительности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**FINANCIAL AND MATERIAL BARRIERS TO RESOURCE TRANSFORMATIONS
OF A CHARITY INSTITUTE IN THE CONTEXT OF SOCIAL INEQUALITY**

Amurkhan S. Kusov

North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov

Abstract. The article presents the author's classification of barriers to resource transformations of a charity institution in the context of social inequality. Based on theoretical provisions and the author's tools, during in-depth interviews with the heads of charitable organizations of the North Caucasian Federal District, the goal of the study was achieved - to identify obstacles to the transformation of institutional resources of charity. It is shown that the emergence of barriers in the sphere of obtaining and using financial and material resources can be caused by a number of sanctions that impede the possibility of receiving financial assistance from foreign countries for charitable purposes (megabarriers). Among the macrobarriers, the main barrier is the imperfection of the regulatory framework for charity. The heads of charitable organizations of the North Caucasus Federal District attributed bureaucracy at the level of local government to the barriers of a meso-level nature, which is manifested in many aspects. At the micro level of social organization, financial and material barriers can be of both objective and subjective nature.

Keywords: social inequality, institution of charity, heads of charitable organizations, institutional resources, barriers to the transformation of the institution of charity, financial barriers, material barriers, social practices of charity.

Funding: Independent work.

Введение.

Актуальность исследования темы институциональных трансформаций в условиях современного социального неравенства обусловлена перманентными изменениями в ситуации развития российского социума, когда равновесие в одних сферах улучшается, а в других приводит

к углублению социального неравенства. Так, Индекс Джини в 2024 году повысился до 0,408 – на 0,003 больше, чем в 2023 году, что свидетельствует об углублении социального неравенства.

Российское государство осуществляет активную деятельность по преодолению различных видов социального неравенства, о чем свидетельствуют, как стратегии развития основных

сфер общества [8], так и национальные программы, направленные на улучшение жизни населения. Однако современное общество не может существовать без социального неравенства. Последнее может видоизменяться, иметь различные причины, быть тотальным или ситуативным. Это нашло отражение в различных подходах к классификации социального неравенства: от классового – О. Конт [5], К. Маркс [7] через стратификационный – П. Бурдьё [2], А. Турен [9], Р. Дарендорф [4] к многокритериальному – М.К. Горшков [3]; А.А. Алексеенко, М.В. Ухорский [1].

Обсуждение.

Специфические формы социального неравенства имеют место в финансовой и материальной сферах, в доступе к медицинским и образовательным услугам, могут проявляться в территориальном и социо-демографическом неравенстве. В настоящее время большое внимание уделяется цифровому неравенству или информационному. Все виды социального неравенства детерминированы доходным или монетарным неравенством. Его преодоление не является прерогативой института благотворительности, скорее всего, оно будет сохраняться всегда.

Институциональные практики благотворительности направлены на решение наиболее острых проблем, которые не могут самостоятельно преодолеть отдельные категории населения:

- малоимущие граждане и семьи;
- люди с ОВЗ;
- многодетные семьи; люди, проживающие в труднодоступных районах и др.

По мере углубления тех или иных видов социального неравенства или появления новых видоизменяются формы благотворительных практик, действия институциональных акторов; в качественном или количественном отношении меняются институциональные ресурсы, источники их поступления. Именно ресурсы позволяют трансформироваться институциональным практикам акторов благотворительности, под которыми понимаются благотворительные организации. Вместе с тем, развитию ресурсов, их эффективному использованию препятствует ряд барьеров. Выявлению мнения руководителей благотворительных организаций Северо-Кавказского федерального округа о таких барьерах посвящено представленное в статье исследование.

Методология и методы.

Выбор респондентов для интервью осуществляется по эмпирическим принципам, на основании которых были определены респонденты,

имеющие экспертные знания в области руководства благотворительными организациями. Выборка строго целевая, неслучайная. На основании теории «восьми окон» И. Штейнберга было осуществлено моделирование образа респондента, чьи опыт и знания могут дать необходимую для анализа проблемы картину. Моделирование было построено на принципе валидности ключевого исследовательского вопроса к теме научной работы, то есть, на однозначном понимании, что проблема барьеров ресурсных трансформаций социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства не только хорошо известна респонденту, но и он принимает активное участие в ее решении. Была использована логика «выборки типичных случаев». Мы исходили из представления о качественном профиле одного или нескольких «типичных» случаев. Долевые исследования, а именно, опрос 21 одного руководителя (сентябрь 2021) благотворительных организаций в форме экспертного интервьюирования показал, что они могут раскрыть ситуации, связанные с темой нашего исследования, а именно, рассказать о барьерах ресурсных трансформаций социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства.

Выбор качественного инструментария в форме глубинных интервью был обусловлен возможностью найти ответ на ключевой исследовательский вопрос в опыте респондентов, которые реально «погружены» в благотворительную деятельность, и ее проблемы близки им интеллектуально и эмоционально. Формулировка темы исследования предполагает, что на пути ресурсной трансформации института благотворительности в процессах нивелирования и, в определенной мере, преодоления социального неравенства возникают ограничения, выступающие барьерами эффективного использования всех или отдельных видов ресурсов. По виду – это направленное глубинное интервью (фокусированное).

Выдвигаемая гипотеза состояла в предположении, что барьеры, препятствующие ресурсным трансформациям социального института благотворительности как фактора нивелирования социального неравенства, имеют место во всех видах социальных практик благотворительных организаций, но наибольшее препятствие они составляют в нормативном и финансовом аспектах.

Структура гайда в соответствии с представленными выше теоретическими положениями.

1. Общие вопросы:

- факторы, влияющие на решение эксперта заниматься благотворительностью;
- стаж существования организации;
- мнение респондента об основной задаче социального института благотворительности; проблемы, с которыми столкнулись при создании благотворительной организации;
- влияние участия в социальных проектах на развитие организации.

2. Оценка экспертами барьеров в области использования ресурсов при осуществлении деятельности, направленной на смягчение различных видов неравенства.

1. Финансовых.
2. Материальных.
3. Нормативных правовых.
4. Информационных.

3. Видение экспертами других ограничений и проблем, с которыми сталкивается благотворительная организация при осуществлении своей деятельности (то есть, то, что не вписывается в вышеуказанную классификацию).

Интервьюирование проводилось в ноябре – декабре 2023 года. Было осуществлено транскрибирование интервью и применен метод: «**интеллектуальный вербатим**», то есть, **подробное изложение ответов респондентов**, более отшлифованная версия полного дословного сценария, из которого удалены все лишние элементы, чтобы его было легче читать.

Результаты.

Информанты, которые участвовали в глубинных интервью, представляют благотворительные организации с разными направлениями основной деятельности, и имеющие разный стаж работы организации в сфере благотворительности. Хотя эти характеристики не являлись критериями отбора информантов, тем не менее, отметим, что стаж деятельности организаций – от 3 до 30 лет; территориально они распределены в СКФО.

Основная проблема, которую освещали информанты – барьеры, препятствующие трансформации финансовых ресурсов при осуществлении деятельности, направленной на смягчение различных видов неравенства.

Респонденты говорили о нехватке финансовых ресурсов на оказание помощи всем, кто обращается за ней в организацию: *Что касается ограничений в области финансовых ресурсов, то я могу сказать, что, в связи с большим количеством обращений, количеством нуждающихся в помощи, в приобретении медикаментов, нуждающихся в операции, реабилитации, технических средствах реабилитации и так далее, очень*

сложно оказывать внимание каждому из них, потому что это – финансовые вопросы. Мы стараемся привлекать и коммерческие организации, и общественные, и так далее. Участвуем в грантовых конкурсах, которые в свою очередь помогают нам оказывать помощь нуждающимся, реагируя на их обращения, а также реализовывать наши социально-значимые проекты (второй информант).

Основной акцент во всех ответах делался на том, что нет постоянной финансовой помощи организациям. Об этом свидетельствуют нижеприведенные слова. Третий информант: *«Конечно, не хватает. Мы сегодня существуем, считайте, за счет спонсорских средств нашего учредителя. Человека, по инициативе которого здесь все создано. Плюс у нас еще есть возможность участвовать в грантовых конкурсах и реализовывать какие-то социальные мероприятия за счет вот этих средств. Но этого недостаточно для развития организации. Нам требуется развивать инфраструктуру, материально-техническую базу и так далее. И мы стараемся находить дополнительные возможности. Самая большая проблема заключается в том, что у нас нет постоянной поддержки, которая позволила бы нам, во-первых, увеличить команду и улучшить ее качество, во-вторых, в будущем в большем числе контрактов участвовать, больше мероприятий проводить».*

Практически во всех проведенных нами интервью респонденты наиболее часто сходятся в том, что наиболее ярко выражены сложности в преодолении проблем финансового характера, из которых вытекают в первую очередь барьеры в сфере материальных ресурсов. Помимо этого, спектр проблем варьируется от затрат, которые минимально необходимы организациям для эффективного оказания помощи обществу, до грантовой неустойчивости и вплоть до выхода на проблемы глобального уровня, например, как перевод средств за границу. Основные каналы ресурсной трансформации, по мнению, большинства руководителей благотворительных организаций, лежат на пути создания: постоянных источников помощи благотворительным организациям; увеличения числа грантовых конкурсов и усиления эффективности действующей системы мультиисточников прибыли организаций для оказания помощи благополучателям.

Речь шла также о налогах. Было предложено снизить налоги на транспорт и другие расходы: *К сожалению, тяжело. Организации некоммерческие, которые оказывает помощь*

благотворительную, имеют какие-то послабления в налогах. И в то же время общественные организации (вот, если взять нашу организацию, которая только за последний год оказала поддержку на шесть с половиной миллионов рублей), никаких послаблений не имеют. К сожалению. Здесь получается, что коммерческие структуры, тратящие средства на благотворительность, какие-то льготы потом получают, а общественные организации – нет (пятый информант). И далее этот респондент говорит о грантах: «Ну, грантовая история у нас началась, честно говоря, еще до того, как Президент нашей страны стал оказывать помощь общественным организациям. То есть, еще в середине девяностых годов, когда у нас работали общественные организации в регионе, и работа наша по оказанию помощи беженцам осуществлялась именно благодаря грантовой поддержке. То есть, это было и Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству, это и Датский совет по беженцам, это основной наш грантодатель был. Организация Объединенных Наций в течение двадцати пяти лет практически выделяла финансирование не только на работу с беженцами, но и в целом на административную деятельность организации, то есть, тогда финансовой поддержки хватало, чтобы содержать штат из двенадцати человек».

Анализ данных глубинных интервью информантов с помощью показателя «трансформация материальных ресурсов» выявил, что большинство респондентов отождествляют финансовые и материальные ресурсы. Прозвучали ответы о проблемах в получении и использовании материальных ресурсов и возможных путях их трансформации. Примерами могут быть те, в которых отражается проблема невозможности совершенствовать материально-техническую базу и осуществления инфраструктурных изменений. «Эти ограничения есть, например, несмотря на то, что нашей организации десять лет, у нас до сих

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Алексеев А.А., Ухорский М.В. Исследование социального неравенства структуры общества в трудах зарубежных ученых //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. №1. С. 185-200.
2. Бурдье П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
3. Гориков М.К. Российское общество в социологическом измерении //Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 232-242.

пор нет собственного офиса. Бизнес-сообщества, которым мы безмерно благодарны, предоставили нам офис, но это, конечно, не постоянно. Поэтому, при хорошем раскладе, конечно, было бы хорошо, если бы у нашей организации был собственный офис. Также у нас есть социально-важный проект "Вешалка добра", в рамках которого нуждающийся получает одежду, обувь, продукты, и при реализации данного проекта мы столкнулись с тем, что нам нужен был технический инвентарь, техника. Это – холодильники, морозильные камеры, вешалки и т.п., которые мы смогли привезти лишь благодаря выигрышу в конкурсе президентских грантов, за что мы тоже очень благодарны» (второй информант).

По мнению десятого информанта: «Ограничения эти всегда есть. Например, надо открыть офис и набрать сотрудников. Люди хотят зарплаты. Ну, и аренда помещения. Изначально, когда ты хочешь прийти, это всегда будет аренда, зарплата, а сейчас, чтобы о тебе узнали, нужно ещё и SMM-продвижение. Наверное, таких основных три блока».

Заключение.

В результате проведенного автором анализа было выявлено, что институциональные трансформации благотворительности, не затрагивающие его миссии, целей и функций, представляют собой изменение различных структурных элементов, среди которых самыми значимыми являются институциональные ресурсы.

Трансформациям институциональных ресурсов препятствуют многие разноуровневые, объективные и субъективные факторы, являясь их барьерами. Но, как показали результаты глубинных интервью, именно финансовые и материальные барьеры являются наиболее сильными препятствиями на пути реализации задач, которые решают акторы благотворительности в ходе институциональных практик.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

4. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы /Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с.
5. Конт О. Курс положительной философии: в 6 томах. С.-Петербург: Изд-во Э.К. Гартье и К, 1900. Т. 6. С. 240-264.
6. Кусов А.С. Трансформация ресурсов социального института благотворительности в оценке экспертов //Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (X Северо-Кавказские социологические чтения. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. – С. 43-47.
7. Маркс, К., Энгельс Ф. Письмо к Вайдемейеру от 5 марта 1852 г. /К. Маркс, Сочинения, издание 2-е, Т. 28. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 422-428.
8. Российская Федерация. Правительство. Распоряжения. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года: распоряжение от 1 октября 2021 г. №2765-р [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf?ysclid=m486m0ftq0149455252 (дата обращения: 22.03.2025).
9. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., Научный мир. 1998. 204 с.

References:

1. Alekseenok A.A., Ukhorsky M.V. Study of social inequality of the structure of society in the works of foreign scientists // Bulletin of Tula State University. Humanities. 2014. No. 1. P. 185-200.
2. Bourdieu P. Sociology of social space / trans. from French; translation editor N.A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2007. 288 p.
3. Gorshkov M.K. Russian society in the sociological dimension // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2020. Vol. 90. No. 3. P. 232-242.
4. Dahrendorf R. Modern social conflict. Essay on the policy of freedom / Trans. from German by L.Yu. Pantina. M.: ROSSPEN, 2002. 284 p.
5. Kont O. Course of positive philosophy: in 6 volumes. St. Petersburg: Publishing house of E.K. Gartier and K, 1900. Vol. 6. Pp. 240-264.
6. Kusov A.S. Transformation of the resources of the social institution of charity in the assessment of experts // New contours of social reality: materials of the All-Russian scientific and practical conference (X North Caucasian sociological readings. Stavropol: SKFU Publishing House, 2021. - Pp. 43-47.
7. Marx, K., Engels F. Letter to Weidemeyer dated March 5, 1852 / K. Marx, Works, 2nd edition, T. 28. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1962. Pp. 422-428.
8. Russian Federation. Government. Orders. Unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030: order of October 1, 2021 No. 2765-r [Electronic resource] //ConsultantPlus. Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf?ysclid=m486m0ftq0149455252 (date of access: 22.03.2025).
9. Touraine A. The Return of Homo Actio. Essay on Sociology. - M., Scientific World, - 1998. 204 p.

Информация об авторе:

Кусов Амурхан Сталбекович, ассистент кафедры философии и политологии, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, г. Владикавказ. kusovamur@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5782-4017
Amurkhan S. Kusov, Assistant Professor of Philosophy and Political Science, Kosta Levanovich Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.04.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.05.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.